

Міністерство освіти і науки України
Полтавський національний педагогічний університет імені В.Г. Короленка
Інститут біології Уфимського наукового центру РАН (Росія)
Омський державний педагогічний університет (Росія)
Інститут природничих наук Сиктивкарського
державного університету (Росія)
Вільнюський інститут ботаніки (Литва)
Ботанічний сад Каунаського університету
імені Вітаутаса Великого (Литва)
InterNICHE (Великобританія)
AerzteGegenTierversuche (Німеччина)

Матеріали

Міжнародної науково-практичної конференції

**«ТЕОРЕТИЧНІ ТА ПРИКЛАДНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ
ПРИРОДНИЧИХ ДИСЦИПЛІН»**

Полтава – 2014

су. В
81 р.
шії в
ської.

ано в
ького
мими
ння в
ерній
зької,
учено
виток
ичної
ублів

ого ж
ла 20
іства,
сятин

ергія
щією
лідне
юсму
вним
ького
ося в

теля,
дві
твом
його
дділу

рами
у; 4)
ини;
ічної
сення
азові
іства,
би із
ення
ні та

жень
ів у

а, а її
) тис.

Самородов В.М.

**ВЫДАЮЩИЕСЯ НАТУРАЛИСТЫ И ПОЛТАВСКАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ:
К 130-ЛЕТИЮ НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

О безнадежный блеск
Истертой филлиграни
И эхо гулких голосов...
Стефан Малларме

Каждая отрасль имеет свои истоки, аграрная наука Украины не исключение в этом отношении. Вот почему есть возможность поговорить о ее началах. Да и повод для этого

значительный, ведь 10 ноября 2014 года символу Национальной аграрной науки – Полтавской сельскохозяйственной опытной станции имени Н.И. Вавилова НААН Украины исполняется 130 лет. Не один из этих годов она не прекращала своей работы ставши законодателем сельскохозяйственной науки не только современной Украины, но и всей бывшей Российской империи. Все опытные учреждения появившиеся после, копировали ее программу, брали за основу. Такая жизненность полтавских аграрных начал связана с тем, что у ее истоков стояли корифеи науки. Филлигрань их мыслей и гул голосов мы и хотим донести современному читателю [1].

Общеизвестным является тот факт, что любое начинание должно иметь своего лидера. В зависимости от того, кем он был, какое жизненное кредо исповедовал, и будет зависеть успех дела. С учетом этих аксиом хотелось бы проанализировать действия выдающихся личностей стоявших у истоков первой государственной институции по сельскохозяйственному опытничеству в Украине и России, которым вот уже 130 лет является Полтавская сельскохозяйственная опытная станция. Развитие этого учреждения в значительной мере определялось участием в формировании его программных постулатов разных выдающихся ученых. Все они, по образному выражению профессора И.В. Якушкина, так или иначе были причастны к созданию Азбуки полтавских агрономических начал. Из их большого количества мы хотели бы, прежде всего, выделить двух – Анастаса Егоровича Зайкевича (1842–1931) и Александра Алексеевича Измайловского (1851–1914). Именно им отечественная и мировая наука обязаны самобитностью учрежденного в Полтаве Опытного поля, тем, что оно в своей работе не копировало другие учреждения, а самостоятельно решало жизненно важные вопросы. Хотелось бы обратить внимание на то, что в Полтаве объединились теоретические знания профессора А.Е. Зайкевича и огромный практический опыт хозяйственника А.А. Измайловского. Именно это редкое сочетание сценировало разные направления опытного дела в Полтаве в одно целое, продемонстрировав правильность его построения и высокую жизненность. Ведь в дальнейшем по примеру Полтавского опытного поля и по его программе стали работать новые поля и станции [1].

АНАСТАС ЗАЙКЕВИЧ – «НЕИЗМЕННЫЙ ДРУГ ПОЛТАВСКОГО ОПЫТНОГО ПОЛЯ»

При этом уместно процитировать второго директора Поля В.Н. Дьякова, который в 1909 г. писал: «Проф. А. Гр. Зайкевич был одним из первых у нас убежденных распространителей самой идеи организации опытных полей и неизменным другом Полтавского опытного поля. С первых дней в последующее время в лице Анастаса Григорьевича мы ежегодно с чувством радости встречали симпатичного, снисходительного, но всегда вдумчивого и идейного критика, глубоко верившего в успех опытного поля». Справедливые слова. Ведь именно А. Е. Зайкевич первым в 1879 г. на Втором съезде хозяев Полтавской губернии напомнил собравшимся о завете князя Л.В. Кочубя, о необходимости организации Опытной станции в Полтаве. После этого каждый год, выступая публично, Анастас Егорович озвучивал данную идею, пока в ноябре 1881 г. Полтавское сельскохозяйственное общество пригласило его в Полтаву и вопрос о создании Опытного поля получил свое дальнейшее практическое развитие. При этом ученый изложил проект устройства Поля и его Программу. Вместе с этим следует отметить, что А.Е. Зайкевичу принадлежат главные усилия по выбору места размещения Поля. Мы не должны забывать и то, что именно А.Е. Зайкевич разработал первый, как тогда говорили, «плодосмен», который лег в основу землепользования Опытного поля [1].

Велика заслуга Анастаса Егоровича в подборе и рекомендации кандидатуры первого директора Поля – Б.П. Черепяхина. В лице Бориса Петровича новое учреждение получило редкого труженика-новатора, настоящего пионера-опытнопольца.

Нельзя не отметить, что А.Е. Зайкевич три срока избирался в Совет Опытного поля (1884 – 1887; 1905 – 1908; 1909 – 1911). Этот факт как нельзя лучше подтверждает цитату

профессора Б. Н. Рожественского о том, что А.Е. Зайкевич «...не был непосредственно в рядах работников станции, но его влияние и участие сыграло огромную роль» в ее становлении и развитии.

В связи с этим отметим, что в материалах, посвященных торжествам по случаю 40-летия Полтавской сельскохозяйственной опытной станции (29 – 31 мая 1925 г.) постоянно повторялась мысль о значении содеянного А.Е. Зайкевичем в становлении «Русского Ротамстеда». Вместе с тогдашними руководителями Украины Г.И. Петровским и В.Я. Чубарем он был избран в почетные члены пленарного заседания. При этом отмечалось, что Анастас Егорович «основной инициатор опытного дела на Полтавщине и во всей Украине», за что ему присвоили высокое звание «Герой Труда» [1].

Кроме этого, высшим проявлением творческих связей Анастаса Егоровича с учреждением, у истоков которого он стоял, является передача им на Опытную станцию посевного материала нового сорта люцерны. Доработанный сотрудником Станции В.М. Рабиновичем, этот сорт получил название Люцерны Гримм-Зайкевича и был районирован в 1931 г. С тех пор он не сошел в тираж, что для многолетнего перекрестноопыляемого травянистого растения феноменальный и беспрецедентный пример качественной работы, лучший памятник А.Е. Зайкевичу и его тесному сотрудничеству с Полтавской сельскохозяйственной опытной станцией.

АЛЕКСАНДР ИЗМАЙЛЬСКИЙ И ЕГО ПОЛТАВСКИЕ АГРОНОМИЧЕСКИЕ НАЧАЛА

Открывая 28 октября 1909 г. торжественное заседание Полтавского сельскохозяйственного общества по поводу 25-летия учреждения Полтавского опытного поля, его Президент П.П. Ганько среди лиц, наиболее тесно сотрудничавших с Полем, отметил А.А. Измайльского, «...положившего не мало труда на развитие Полтавского опытного поля». Эти слова в полной мере перекликаются с мыслями таких выдающихся ученых-аграриев, как П.В. Будрин, В.В. Винер, Б.К. Енкен. Вот что писал в том же 1909 г. по этому поводу В.Н. Дьяков: « Он [А.А. Измайльский] был членом первого Совета опытного поля и все время с живейшим интересом относился к этому учреждению ... он всегда внимательно следил - что даст нового для него Полтавское опытное поле...»

Следует напомнить, к сожалению, практически забытый историками аграрной науки факт о том, что именно А.А. Измайльский рассматривался первым претендентом на должность директора Опытного поля. Руководство Полтавского сельскохозяйственного общества обсуждало это на своем заседании 4-го ноября 1884 г. И лишь личная занятость и скромность Александра Алексеевича помешали осуществлению этого.

Однако А.А. Измайльский со свойственными его натуре трудолюбием и целеустремленностью не отказался организационно и интеллектуально помогать в создании нового учреждения. Так, вместе с А.Е. Зайкевичем участвовал в выборе земельного участка для организуемого Поля. Затем А. А. Измайльский вместе с А.Е. Зайкевичем и президентом Полтавского сельскохозяйственного общества Д.К. Квиткою принимал самое тесное участие в написании Устава Поля. Будучи членом первого Совета Опытного поля (1884 – 1887), Александр Алексеевич предложил включить в исследования ряд интересных вопросов. Один из них определил все дальнейшее «агрономическое лицо» этого научного заведения. Речь идет о сравнительном анализе люцерны и эспарцета как кормовых культур. Кроме этого, современная Опытная станция обязана А.А. Измайльскому становлением отдела животноводства, он дал начало многим научным заведениям, среди которых и знаменитый Институт свиноводства НААНУ. Именно А.А. Измайльскому принадлежит инициатива проведения на Поле первых опытов по откорму свиней (1889 – 1891).

В свою очередь Александр Алексеевич получал от сотрудников Поля необходимые данные. Прежде всего это касается результатов метеонаблюдений, которые он использовал для написания своей классической монографии о влажности почвы (1894).

Еще при жизни А.А. Измаильский пожертвовал Опытной станции свой личный микроскоп, который после смерти ученого в 1915 г. передала учреждению его дочь С.А. Нелюбович.

Таким образом видим, что в отношении А.Е. Зайкевича и А.А. Измаильского справедливыми есть слова академика В.Р. Вильямса о том, что они были как «...богатыри, которые исколесили степную полосу, труженики, которые в течение более полувека плели канву далекого и близкого этой полосы в целях построения лучшего ее будущего...» несомненно, что в сплетенном ими важную роль сыграла Полтавская сельскохозяйственная опытная станция.

На фасаде ее административного корпуса в 1989 г. в честь А.Е. Зайкевича и А.А. Измаильского была открыта мемориальная доска, а рядом со станцией появилась улица Зайкевича и переулок Измаильского — лучшие свидетельства того, что потомки помнят и ценят этих труженников науки!

ВАСИЛИЙ ДОКУЧАЕВ И ЕГО ПОЛТАВСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Нельзя не выделить тесного сотрудничества с Опытным полем еще одного классика аграрной науки, основоположника генетического почвоведения Василия Васильевича Докучаева (1846 — 1903). Его первое знакомство с сотрудниками этого учреждения произошло в 1887 г. в Харькове на Всероссийской сельскохозяйственной выставке. С тех пор и до конца своей жизни В.В. Докучаев всячески поддерживал коллектив Поля.

Именно ему принадлежит идея обязательного печатания отчетов Поля и осуществление обмена ими с другими научными учреждениями как России, так и зарубежья. Это пожелание, полтавские опытнополюсы, целенаправленно и аккуратно выполняли более 100 лет.

Кроме этого, на упомянутой выше встрече в Харькове Василий Васильевич предложил сотрудникам Поля одновременно, по одной методике экспериментально изучать важнейшие агрономические вопросы, что также на многие десятилетия стало нормой полтавских исследователей. Большое значение для составления и обработки целой серии методических вопросов имела связь Поля с Вольным экономическим обществом. Следует отметить, что именно В.В. Докучаев способствовал тому, что в 1888 г. общество заслушало отчет за 1885 — 1885 гг. директора Поля Б.П. Черепашина. После этого уже в 1889 г. встал весьма важный вопрос о необходимости проведения физико-химического анализа почв Поля. В.В. Докучаев лично взялся за его осуществление, поручив в 1891 году эту работу своему ученику В. И. Вернадскому.

Будучи в Полтаве, В.В. Докучаев несколько раз — в 1888, 1894 и 1900 гг. — посещал Опытное поле. При этом он осматривал посевы, встречался с сотрудниками, показывал их опыты земским статистам и даже лично руководил отбором монолитов из трех почвенных разрезов (1888 г). Прекрасные воспоминания, об этих встречах оставили директора Поля: В.Н. Дьяков, Ю.Ю. Соколовский и С.Ф. Третьяков. Да и сам В.В. Докучаев в своих выступлениях и трудах часто ссылался на данные Поля.

Особенно знаковым является его упоминание о Поле, сделанное в 1898 г., когда выдающийся натуралист отметил, что «Полтавское опытное поле выделяется из всех полей России собственными планами, ведением системной работы».

Сотрудники Поля, а потом и Станции очень дорожили этим. Так, в 1892 г. по рекомендации Совета Опытного поля Василий Васильевич был избран Почетным членом Полтавского сельскохозяйственного общества.

А в 1989 г. на главном корпусе станции была открыта мемориальная доска свидетельствующая о заслугах В.В. Докучаева перед Полтавской сельскохозяйственной опытной станцией.

ВЛАДИМИР ВЕРНАДСКИЙ ТОЖЕ РАБОТАЛ НА СТАНЦИИ

Мы уже упоминали что именно В.В. Докучаев в 1891 г. привлек к анализу почв Поля В.И. Вернадского (1863 — 1945). Это знакомство стало знаковым как для самого учреждения, так и для будущего классика науки.

По прошествии времени, уже в 1916 и особенно в 1918 г. Владимир Иванович еще раз побывал тут. В эти годы он пользовался библиотекой тогда уже Опытной станции, познакомился с многими ее сотрудниками. В 1918 г. В.И. Вернадский оставил в своем дневнике очень знаковую запись: «Я был на Опытном поле два года назад, и осталось у меня тоже хорошее впечатление. Приятно видеть учреждение, где идет преемственная научная работа».

Исторически важным, но, к сожалению, почти забытым нашими современниками является факт спасения В.И. Вернадским Станции от немецких солдат. В 1918 г. они стояли лагерем в районе Станции, уничтожая при этом ее семенные посевы, а также имели желание занять сами здания. Последствия таких их действий были бы самыми плачевными. Однако В.И. Вернадский не побоялся обратиться к высшему немецкому командованию, которое пошло ему навстречу и вывело солдат с территории Станции.

Следует отметить и то, что В.И. Вернадский выделял сотрудников Станции из всего тогдашнего интеллектуального сообщества Полтавы. При этом он называл А.В. Знаменского, Н.В. Курдюмова, братьев А.А. и Д.А. Оглоблиных и С.Ф. Третьякова «по настоящему научно работающими». Их всех великий ученый привлек к работе созданного им в 1918 г. Полтавского общества любителей природы. Важно и то, что данные сотрудников энтомологического отдела Станции В.И. Вернадский включил в свою знаменитую книгу «Живое вещество».

Сотрудничество В.И. Вернадского с коллективом Станции получило свою историческую оценку в виде открытой на ее главном здании в 1989 г. мемориальной доски.

НИКОЛАЙ ВАВИЛОВ ПОЛУЧИЛ В ПОЛТАВЕ «...ИМПУЛЬС ДЛЯ ВСЕЙ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ...»

Еще более тесные творческие связи объединяют Опытную станцию с таким классиком биологии, как академик Н. И. Вавилов (1887 — 1943). Его сотрудничество с этим учреждением началось с 30 марта 1910 г. и продолжалось 30 лет.

Николай Иванович дал высокую оценку этому периоду своей жизни. В 1925 г. он отмечал: «Лично для меня Опытное Поле, весь его коллектив дал импульс для всей дальнейшей работы, дал веру в агрономическую работу».

Великий ученый, по его собственному заключению, именно в Полтаве «заболел иммунитетом», изучая стойкость сортов пшеницы к ржавчине и мучнистой росе. В последующем это привело к созданию знаменитой Вавиловской теории иммунитета растений к болезням.

Николай Иванович всячески способствовал расширению научных программ Станции. Он привлек ее сотрудников к участию в изучении разрабатываемых им опытов по географическим посевам (170 номеров 20-и с/х культур), инициировал в 1927 г. создание на Станции отдела сельскохозяйственной ботаники. Н.И. Вавилов всячески помогал сотрудникам отдела энтомологии.

Пророческие слова Н.И. Вавилова, написанные 90 лет назад, и сегодня не утратили своего значения: «Пусть солнце Украины безмерно светит над Полтавским Опытным Полем... Пусть длинная вереница деятелей, подобных Черепяхину, Дьякову, Соколовскому, Третьякову, Курдюмову, Сазанову, высоко держит знамя агрономической науки».

Теперь же Станция, единственная в Украине, с 1987 г. носит имя самого Н.И. Вавилова. Это лучший пример того, что она «выросла на плечах» классиков агрономии. Помнить об этом и ценить это в своей повседневной работе — обязанность потомков!

Литература

1. Вергунов В.А. Організаційний поступ сільськогосподарської дослідної справи в Україні: до 130-річчя свого існування // Історія освіти, науки і техніки в Україні: матеріали ІХ-ої Всеукр. конф. молод. учен. та спеціалістів, 22 трав. 2014 р., м. Київ. – К., 2014 – С. 13-26.